

Когда Линь Мин находился в нижних царствах, он долгое время работал с техникой надписи; он даже занимался алхимией.

И его нынешняя попытка заняться искусствами божественной руны не была странной.

Он достал материал, называемый орхидеей с голубым языком, и медленно поднял его с помощью силы души. Затем он приступил к извлечению сока из растения.

Этот простой и маленький шаг был совсем нелегким. Потому что новичку в искусствах божественной руны было трудно контролировать освобождение и давление от его силы души, и ему часто приходилось пробовать один и тот же шаг сотни раз, прежде чем добиться успеха.

И каждый провал был равносителен выбрасыванию на ветер значительного количества богатства.

Когда мастер начинал обучаться искусствам божественной руны, он все равно, что вставал перед печью и бросал туда деньги лопатой. Раньше, когда Линь Мин находился в нижних царствах и изучал технику надписи, чтобы сэкономить деньги, в самом начале он не практиковал использование материалов, но вместо этого использовал свою истинную сущность для замены материалов при составлении символов. Разумеется, такой метод практики был очень ограничен в скорости.

К счастью, Линь Мин был намного богаче теперь, поэтому ему не приходилось эконоить таким образом.

Линь Мин сосредоточил свое внимание, направляя маленькую часть души в орхидею с голубым языком, чтобы извлечь из неё сок. В это время изнутри него вырвалось воспоминание. Это знакомое чувство показало Линь Мину, как использовать его силу души.

Каждый из трех мастеров божественной руны, которых Линь Мин убил, делал этот простой шаг уже миллионы раз и был хорошо знаком с процессом. Таким образом, несмотря на то, что их душевная маетка была стерта, это знакомое чувство задержалось в их воспоминаниях, позволяя Линь Мину понять, как с самого начала контролировать силу своей души. Такое чувство казалось весьма естественным.

Чи-ла!

Сок орхидей был вытащен силой души Линь Мина, образуя всевозможные формы в воздухе. Старик Сюэ, увидев эту утонченную управляющую способность, определенно не поверил бы, что Линь Мин был новичком в искусствах божественной руны.

Линь Мин быстро поднял перо божественной руны и обмакнул кончик пера в каплю сока. Когда кончик пера наполнился соком, Линь Мин поднял руки и быстро нарисовал небольшую руну в воздухе.

Хотя эта руна была нарисована быстро, если не обратить на неё пристальное внимание, то и не подумаешь, что Линь Мин нарисовал ее. Маленькая руна трепетала в воздухе, пока не успокоилась.

Эта маленькая руна была размером с зерно риса.

Однако в тот момент, когда Линь Мин закончил рисовать эту руну, он покачал головой. Правда была в том, что он потерпел неудачу в процессе рисования.

«Я использовал слишком много силы души; в этой руне есть как минимум семь или восемь недостатков. Несмотря на то, что это крошечная руна, нарисовать ее совсем нелегко».

Под руководством воспоминаний трех мастеров божественной руны Линь Мин хорошо знал, где он ошибся, а также как исправить свои ошибки. Причина, по которой он потерпел неудачу, заключалась в том, что его сила души не могла полностью соответствовать его движениям. Если Линь Мин продолжит бесконечно практиковать и постепенно приобретет все больше и больше навыков, его тело постепенно запомнит это чувство.

По сравнению с Линь Мином, у других мастеров божественной руны не было такой роскошной возможности. Много раз они понятия не имели, где они ошиблись, и им приходилось постоянно консультироваться со своим мастером. Но у их мастера, вероятно, была и своя собственная работа, и им было невозможно направлять своих учеников целый день, лично обучая их практическим занятиям.

Если бы с ними слишком много советовались, мастер стал бы раздражаться. В это время ученик должен был опираться на свое собственное восприятие. Если бы его восприятие было хорошим, тогда он мог бы медленно осознать свой прошлый опыт и выяснить, где были ошибки.

Если его восприятие было плохим, то это просто означало, что он не пригоден для роли мастера божественной руны.

Линь Мин снова и снова пытался, выписывая одну и ту же руну. Если бы он смог бы успешно составить эту руну, тогда он стал бы гораздо лучше справляться с ней во второй раз; со временем было бы не так сложно, как когда ты впервые пытался.

Более того, в структуре этих крошечных рун, из-за различий в переработке энергии, силы его души и того, умело ли он гармонизировал свои движения, одна и та же малая руна выходила разного качества. Между различными мастерами божественной руны были бы огромные различия в качестве одной и той же руны. Руна гроссмейстера имела бы эффект в несколько раз лучше, чем руна ученика искусств божественной руны.

Но полный символ божественной руны состоял из десятков тысяч этих маленьких рун. Если бы каждая маленькая руна была в несколько раз лучше, то, как только эти различия накапливались, общие эффекты символа разительно отличались бы.

Несмотря на то, что это был один и тот же символ божественной руны, символ, созданный учеником, едва ли мог быть использован. Но вот символ гроссмейстера будет продаваться по своей цене и на аукционе.

То, что Линь Мину нужно было делать сейчас, это стремиться к совершенству и построить прочную основу, составляя каждую руну как можно полнее.

Линь Мин не был бы доволен, стань он нормальным мастером божественной руны. Он хотел стать гроссмейстером. Только тогда он сможет построить фундамент для практики Девяти Звезд Дворцов Дао.

Даже благодаря неоднократным неудачам Линь Мин сохранял спокойствие и терпение. Он пробовал снова и снова, используя огромное количество материалов, и при этом не переживал

о потерях.

Если бы обычный ученик искусств божественной руны практиковал бы так, как Линь Мин, тогда он бы уже исчерпал свою силу души. Тем не менее, сила Линь Мина была чрезвычайно велика с самого начала, и, культивируя Сердечную Мантру Божественного Тумана, он намного превосходил большинство душевников. Даже поле всех этих непрерывных удач Линь Мин все еще мог продолжать.

Конечно, такая настойчивость имела свои пределы. После того, как Линь Мин практиковал весь день и ночь, ему стало казаться, что его голова была готова расколоться. Символы божественной руны, которые он нарисовал, продолжали получаться с ошибками, и после каждой из них Линь Мин чувствовал, что ему не удастся продержаться дольше.

Закончив составлять последнюю руну, Линь Мин почувствовал головокружение. Он упал на каменную кровать, его тело было измотано и болело.

Пэн!

С легким треском группа символов божественной руны, плавающая перед Линь Мином, взорвалась в воздухе, превратившись в блестящий фейерверк и исчезая.

Линь Мин исчерпал силу своей божественной души, эти символы божественной руны не могли сохранить свою форму. Они были уничтожены без поддержки Линь Мина.

Линь Мин не чувствовал, что это какая-то важная потеря. Хотя он успешно составил эти руны, они были не идеальны.

«Линь Мин, ты в порядке?»

Сяо Мосянь с беспокойством спросила его, когда увидела бледное лицо Линь Мина. После того, как они вошли в эту каменную комнату, Линь Мин всего себя посвятил созданию символов божественной руны. Он не замечал, что Сяо Мосянь делала все это время.

«Я в порядке. Мне станет лучше, когда немного отдохну». Линь Мин потер виски. Затем он обнаружил, что Сяо Мосянь держала в руках розовый нефритовый свиток. Было очевидно, что, когда Линь Мин занимался искусствами божественной руны, Сяо Мосянь изучала этот нефритовый свиток.

«Это ... Пиковое Небесное Блаженство?»

Линь Мин застыл на мгновение, прежде чем пришел к такому выводу. Это свиток содержал основы превосходящей божественной силы Пикового Небесного Блаженства, метода парного культивирования, который он получил от Торчривера.

«Да, я изучала его последние дни».

Сяо Мосянь дьявольски улыбнулась. Несмотря на то, что она не смутилась, слабый румянец залил её лицо, заставляя ее казаться бесконечно очаровательной.

Если ты уходил в уединение в одиночку, это была действительно одинокая и скучная жизнь. В частности, когда мастера закрывались, они часто уходили на десятки лет. Пробыв в каменной комнате в течение десятков лет в одиночестве, нормальный человек обязательно впадает в безумие. Даже если у мастера был твердый ум и воля, он по-прежнему чувствовал бы себя

измученным и уставшим после десятков лет одиночества.

Но с парным культивированием все обстояло по-иному. Мало того, что культивирование так шло быстрее, сам процесс был чрезвычайно приятным. Таким образом, многие мастера с удовольствием практиковали парное культивирование, испытывая крайнее блаженство, даже когда они поднимали свое культивирование и пробивали границы.

Однако, хотя этот метод казался замечательным, на самом деле он был довольно сложным. Найти сам метод подобно Пиковому Небесному Блаженству, который был создан супругами Императорами, было чрезвычайно проблематично. И даже если у тебя оказывался такой метод парного культивирования, найти подходящего партнера тоже было непросто.

Чтобы культивировать в паре, нужны взаимные чувства, а также духовная гармония между мужчиной и женщиной. Только так тело и душа сливались бы во время парного культивирования, объединяя поля жизненной силы. Такое прекрасное состояние нельзя было получить насильем. Без эмоциональной связи между партнерами эффекты парного культивирования были бы крайне ограничены.

Кроме того, парное культивирование также имело требования к родословной, фундаменту и таланту партнеров. Если мастер хотел бы культивировать со смертной женщиной или женщиной мастером со слабым фундаментом, это было бы практически неэффективным. Единственный результат - выход сексуального напряжения и истощение истинной сущности.

Даже Торчривер постепенно терял всякую ценность, приближаясь к концу своей жизни. Можно даже сказать, что он был крайне беден в этом аспекте. Когда он выбирал молодых девушек, он выбирал только тех, у кого был талант, чтобы учинить над ней зверства и компенсировать свои потери.

Тем не менее, Торчривер не мог заставить этих женщин испытывать к нему чувства, поэтому он мог использовать только самый дикий и наименее эффективный метод изнасилования этих женщин, впитывая всю энергию их изначального Инь. Используя этот метод с Пиковым Небесным Блаженством, он поистине впустую тратил сокровища.

Для сравнения, Линь Мин и Сяо Мосянь можно назвать лучшими партнерами друг для друга. Они не только чувствовали друг друга, но и каждый из них обладал чрезвычайно высоким уровнем таланта, прочной основой и необычайной родословной. Более того, их две энергии крови пришли в гармонию Инь-Ян, дракон и феникс ликовали вместе. Они словно были любовниками, преднамеренно созданными небесами.

«Что ты тренировалась из этого Пикового Небесного Блаженства?» Линь Мин кашлянул, не в силах сдержать любопытство. Тем не менее, его настигало нетерпение. Его

жизненные силы и жизненные силы Сяо Мосянь привлекали друг друга, и когда они были вместе, это было не только физическое ощущение от их тел, но и духовное слияние. Это была так называемая «духовная связь», которую чувствовали некоторые люди, и это было действительно замечательно.

«Я тренировалась только до порога первого уровня. И теперь, я хочу попробовать с тобой...»

Когда Сяо Мосянь договорила, она прильнула к Линь Мину, падая на кровать. Они занимались любовью, что жила в их сердцах, весенняя красота бесконечная и славная. В этом процессе Линь Мин смог также почувствовать, что энергия и родословная внутри него общаются с энергией и родословной Сяо Мосянь очень странным образом, энергия их Инь-Ян гармонирует

друг с другом и становится все более могущественной.

Было ясно, что эта странная связь была Законами Пикового Небесного Блаженства.

<http://tl.rulate.ru/book/68/279136>